

до насъ. Въ этомъ существенная разница его взгляда отъ взгляда Гетца. Но замѣчанія проф. Вондрака вызываютъ слѣдующія возраженія: 1) Отсутствіе ссылки въ посланіи 880 г. Іоанна VIII удовлетворительно объясняется тѣмъ, что незадолго до 880 г. запретивъ славянское богослуженіе, онъ не хотѣлъ сознаться, что своимъ запрещеніемъ противорѣчилъ постановленію своего предшественника (Рачкій, стр. 290). 2) Въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о чтеніи евангелія сначала на языкѣ латинскомъ и потомъ на славянскомъ, въ посланіи 880 г. прибавлено *sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur*. Это прибавленіе даетъ основаніе не только допускать, что такое же мѣсто было въ буллѣ 869 г., но и заключать, что постановленіе Адріана II приводилось въ исполненіе (Бильбасовъ I стр. 8). 3) Что Меѳодій передъ отъѣздомъ къ Коцелу подвергался въ Римѣ испытанію въ вѣроученіи, на это мы находимъ указаніе въ посланіяхъ папы Іоанна VIII 879 г., гдѣ сказано: «мы очень удивились, услышавъ, что Меѳодій, вашъ архіепископъ, который былъ рукоположенъ и посланъ къ вамъ нашимъ предшественникомъ, именно папою Адріаномъ, иначе учить, чѣмъ онъ исповѣдывалъ устно и письменно предъ апостольскимъ престоломъ» (Труды Кіев. Дух. Акад. сент. 1885 г. Малышевскій, стр. 65). Тоже и въ письмѣ къ Меѳодію, котораго папа вызываетъ явиться: «чтобы мы изъ твоихъ устъ услышали и узнали, такъ ли ты исповѣдуешь, какъ устно и письменно обѣщалъ ты върять св. Римской церкви, или нѣтъ, такъ чтобы мы точно познали твое ученіе» (ib., 64). Что же касается одинаковости текстовъ священнаго писанія, то едва ли можно придавать этому обстоятельству особое значеніе. Поэтому намъ кажется, что въ житіи Меѳодія дѣйствительно недостаточно изложено посланіе 880 г., но это не говоритъ противъ посланія 869 г., а убѣждаетъ лишь въ томъ, что по неизвѣстной намъ причинѣ авторъ житія не имѣлъ въ рукахъ посланія 880 г.

П. Лавровъ.

Одесса, 25 февр. 1899 г.

Karl Buresch. *Aus Lydien. Epigraphisch-geographische Reisefrüchte, hinterlassen von K. Buresch, herausgegeben von Otto Ribbeck.* Mit einer von H. Kiepert gezeichneten Karte. Leipzig 1898. XV и 226 стр. 8°.

Книгу вмѣсто авторскаго предисловія начинаетъ вышедшій изъ подъ пера Риббека чрезвычайно трогательный очеркъ жизни К. Буреша, скончавшагося въ началѣ полного расцвѣта научной дѣятельности, но уже успѣвшаго заявить о себѣ многочисленными изслѣдованіями, публикаціями и рецензіями (ихъ, по перечню на стр. 221 сл., насчитывается до 32 №№). Изъ этого очерка мы видимъ, какъ постепенно научные интересы Буреша сосредоточивались на всестороннемъ изученіи позднѣйшаго эллинизма въ его историческомъ развитіи и привели его къ систематическому изслѣдованію и изученію близкой, но мало извѣстной Лидіи, ко-

торое ему не суждено было довести до конца. Кромѣ болѣе или менѣе случайной побѣдки въ Малую Азію въ 1888 г., онъ совершилъ три спеціальныхъ экскурсіи по Лидіи съ топографическими и эпиграфическими цѣлями: въ 1891 и 1894 годахъ на средства Лейпцигскаго университета, въ 1895 г. — съ поддержкой отъ Берлинской академіи наукъ. Краткіе отчеты о первыхъ двухъ экскурсіяхъ были напечатаны еще при жизни его (въ *Berichte der K. Sächsischen Gesellsch. d. Wiss.* за 1892 и 1894 гг. — они перепечатаны въ настоящей книгѣ на стр. 182—189 и 190—220), отчетъ-же о послѣднемъ путешествіи (стр. 133—181) и обработка открытыхъ имъ лидійскихъ надписей (стр. 1—132) найдены были послѣ его смерти въ рукописи «vollständig ausgearbeitet» и появились въ печати только въ настоящемъ изданіи, которымъ хотѣли уплатить дань памяти безвременно скончавшагося изслѣдователя Риббекъ и Кипертъ при участіи Ваксмута, Конр. Цихоріуса и студ. Гертеля (указатель). Византійскихъ изслѣдованій эта книга касается лишь отчасти, но во всякомъ случаѣ не лишена значенія и для нихъ со стороны исторіи греческаго языка и географіи.

Мы остановимся сначала и подробнѣе на первой части книги, занятой почти исключительно новыми эпиграфическими текстами изъ Малой Азіи съ разнообразными и часто очень обширными комментаріями Буреша (особенно къ №№ 1, 6, 13, 18, 25, 34, 39, 45, 46, — 17 стр., — 53, 63, 64), и постараемся свести нѣкоторые итоги разсѣянныхъ по отдѣльнымъ текстамъ и замѣткамъ данныхъ и выводовъ изслѣдованія. Всѣхъ текстовъ подъ отдѣльными №№ здѣсь 64, но это, безъ сомнѣнія, не вся эпиграфическая добыча не щадившаго своей жизни Буреша. Во всѣхъ его отчетахъ указываются или приводятся въ извлеченіи еще многія другія вновь открытыя или провѣренныя имъ надписи, которыя въ настоящее изданіе не вошли. Издатели на стр. III дѣлаютъ оговорку, притомъ очень глухую, что въ подготовленномъ Бурешомъ собраніи надписей вѣроятно намѣренно опущены нѣкоторыя группы надписей изъ путешествій 1891 и 1894 гг., но они оставляютъ читателя въ полной неизвѣстности относительно всей добычи 1895 г., тогда какъ самъ Бурешъ въ послѣднемъ отчетѣ даже мимоходомъ только, т. е. не имѣя въ виду перечислять всѣхъ эпиграфическихъ находокъ, упоминаетъ по крайней мѣрѣ о тридцати текстахъ, болшею частью совершенно новыхъ (см. стр. 134, 137, 138, 139, 140, 143, 145, 147, 152, 157, 159, 164, 169, 172, 176), а изъ нихъ въ изданное теперь собраніе не вошелъ почти ни одинъ (только случайно на стр. 55 приводится надпись, упомянутая на стр. 145). Остались ли послѣ Буреша копія этихъ надписей и будутъ ли онѣ опубликованы и гдѣ именно, остается неизвѣстнымъ. Между тѣмъ, если уже издатели для полноты перепечатали прежніе топографическіе отчеты Буреша, то и для полноты, и для ясности было бы еще болѣе необходимо присоединить хотя бы голыя копія всѣхъ надписей, найденныхъ или по крайней мѣрѣ упоминаемыхъ Бурешомъ, — часто онѣ суще-

ственно важны и для топографическихъ заключеній Буреша. Я убѣжденъ, что оставшаяся послѣ него обработка надписей еще не была *vollständig ausgearbeitet*, не предназначалась къ печати въ настоящемъ видѣ (она даже найдена была на отдѣльныхъ непагинированныхъ листахъ; самый характеръ обработки, какъ увидимъ, также можетъ говорить о незаконченности). Здѣсь не имѣетъ значенія говорить о желательномъ отношеніи къ остающемуся послѣ изслѣдователей неопубликованнымъ ученому наслѣдству, и я ограничусь только замѣчаніемъ, что, при всемъ своемъ очень рельефно выраженномъ сочувствіи къ автору, издатели (а ихъ почти *семь*) отнеслись уже черезчуръ механически къ неприкосновенности его литературной собственности. Чтобы не быть голословнымъ, отмѣчу, что, напр., къ № 56 на стр. 117 Бурешъ замѣчаетъ, что эта надпись была уже имъ предварительно опубликована во II отчетѣ съ опечаткой въ годѣ — 153 вмѣсто 193 г., между тѣмъ издатели, перепечатавая этотъ отчетъ, сохраняютъ безъ всякой оговорки даже и эту опечатку (см. стр. 199). Или: посылая свои отчеты въ 1891 и 1894 гг., Бурешъ, конечно, не могъ опредѣленно цитировать еще не опубликованные имъ надписи и только такъ или иначе отмѣчалъ свои находки; теперь, когда въ началѣ книги издана большая часть этихъ надписей, а въ концѣ перепечатаны ссылающіеся на нихъ отчеты, кажется, естественнѣе всего было бы представить при всѣхъ ссылкахъ №№ надписей по настоящему изданію и тѣмъ, хотя бы ради памяти Буреша, облегчить для читателя трудъ разысканія, на дѣлѣ же мы не встрѣчаемъ ни одной такой ссылки, такъ что всякій читатель долженъ самъ продѣлывать подобную нумерацію въ своемъ экземплярѣ. Издатели не потрудились провести послѣдовательность даже въ имѣющихся ссылкахъ на мѣста той же книги, указывая то страницы перваго изданія отчетовъ, то страницы настоящаго изданія. Послѣ этой небольшой оговорки по адресу издателей и въ интересахъ книги Буреша обратимся къ его собственному труду, помня, что по крайней мѣрѣ въ эпиграфической части его нельзя считать вполне законченнымъ.

Отдѣльные города или поселки Лидіи въ опубликованномъ небольшомъ собраніи представлены только небольшими группами надписей, иногда даже единицами, отчасти потому, что другихъ надписей Бурешъ не успѣлъ еще вовсе обработать, отчасти потому, что онъ обыкновенно не повторяетъ прежнихъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ публикацій. Онъ пользуется ими во всей ихъ разбросанной полнотѣ только для толкованія своихъ текстовъ. Изученіе всѣхъ лидійскихъ текстовъ въ ихъ взаимной связи и въ связи съ прочими малоазійскими памятниками пока еще дѣло будущаго, когда вся ихъ масса, обыкновенно не привлекавшая изслѣдователей, будетъ объединена въ *Coprus*'ахъ. Это объединеніе позднихъ греческихъ надписей ожидается отъ австрійскаго археологическаго института (надписи М. Азіи) и отъ французской школы въ Афинахъ (греческія христіанскія надписи), но дѣло находится еще почти въ зача-

точномъ состояніи. Не только для объединенія, но и для сравнительнаго изученія подобныхъ надписей Бурешомъ въ настоящемъ изданіи сдѣлано въ видѣ подготовительной работы не мало. Его тексты почти всѣ относятся ко времени по Р. Х., именно большею частью къ первымъ тремъ вѣкамъ; лишь изрѣдка попадаются надписи болѣе позднія и христіанскія (№№ 26, 49, 51 и одна при № 5; въ первой изъ нихъ: Μνημόν Εὐνο | μολίου σίκοδο | μου εἰποδρόμων, т. е. ἰπποδρόμων, лучше, можетъ быть, видѣть имя не Εὐνομίου, какъ думаетъ Бурешъ, а Εὐγνομολίου: это имя уже у Rare-Benseler цитируется изъ Phot. Bibl. p. 19, 10 Bekk. и SIG. IV, 9449; опущена-ли γ рѣзчикомъ, или только Бурешомъ? см. ниже).

Для исторіи языка и орфографіи важно, что среди малоазіатскихъ надписей есть много точно датированныхъ. Сомнительной часто бываетъ только эра, принятая въ данномъ документѣ. Въ виду этого Бурешъ по поводу № 13 въ довольно обширномъ экскурсѣ (стр. 20—26, ср. 50—51) прочно устанавливаетъ тотъ фактъ, что въ Лидіи употреблялась не одна только эра Суллы, или такъ называемая провинціальная т. е. (85)84 года до Р. Х., но что рядомъ съ нею употребительна была и эра актійская, т. е. (31)30 г. до Р. Х., и даже настолько, что при датированіи по ней обыкновенно обходились безъ прибавки опредѣленія: τοῦ Σεβαστοῦ или τῆς τοῦ Σεβαστοῦ (или τοῦ Καίσαρος) νίκης: есть надписи, датированныя сразу и по той, и по другой эрѣ (напр., № 29), въ другихъ случаяхъ актійская эра несомнѣнна по даннымъ содержанія надписей (напр., № 13 и др.). Большею частію при опредѣленіи эры приходится, конечно, прибѣгать къ палеографическимъ указаніямъ, и Бурешъ старался, оставляя въ сторонѣ надписи съ несомнѣнной эрой Суллы или вовсе не поддающіяся опредѣленію, рѣшить вопросъ объ эрѣ многихъ отдѣльныхъ текстовъ, какъ вошедшихъ, такъ и не вошедшихъ въ его собраніе (результаты можно было представить отчетливѣе, напр., въ видѣ таблицы). Если взять только первыя и слѣдовать его соображеніямъ, то мы имѣемъ у него тексты слѣдующихъ лѣтъ по Р. Х.: 37 (n° 29), 96 (n° 31), 102 (n° 11), 118 (n° 55), 121 (n° 41), 150 (n° 40), 152 (n° 63), 158 (n° 28), 186 (n° 43), 187 (n° 44), 190 (n° 27), 194 (n° 56), 202 (n° 30), 205 или 204 (n° 25, ср. стр. 22 и 43, и n° 33) 215 (n° 13)¹⁾, 227 (n° 32 и 34), 177 или 231 (n° 35), 250—270 (n° 46), т. е. почти треть изъ всего числа. Кромѣ того время иныхъ устанавливается иногда довольно прочно по содержанію и по языку, орфографіи и палеографіи при сравненіи съ датированными надписями тѣхъ же мѣстностей (напр., I вѣка n°n° 6, 23, 61, II—n°n° 1, 50, 8, 2, III—n°n° 7, 48 и др.). Несомнѣнно, что личное знакомство со множествомъ камней дало Бурешу большой палеографическій навыкъ въ предѣлахъ надписей того періода, о шрифтѣ котораго большинство изслѣдователей ограничивается огульной характеристикой въ родѣ: «шрифтъ поздней императорской эпохи» и т. п. Нельзя впрочемъ не напомнить,

1) W. Ruge въ N. Jahrb. f. d. klass. Alterth. I (1898) p. 473 дѣлаетъ детальную поправку къ вычисленію этой даты (214).

что по отношенію къ малоазійскимъ греческимъ надписямъ императорскаго времени нужно особенно остерегаться возводить въ законы палеографическія наблюденія (см. Körte, Athenische Mittheilungen, XXII, стр. 37). Значительное число цѣнныхъ замѣтокъ по исторіи письма, которой Бурешъ никогда не опускалъ изъ виду, разсѣяно у него въ отдѣльныхъ замѣткахъ (напр., на стр. 15, 20—25, 49, 78 сл., 95, — здѣсь, между прочимъ, и о переходной ступени къ письму византійскихъ надписей). Въ изданіи, которое пришлось выпускать другимъ, многія палеографическія частности остались, вѣроятно, недостаточно выраженными; во всякомъ случаѣ, мы здѣсь всюду встрѣчаемъ только болѣе или менѣе обычный типографскій эпиграфическій шрифтъ, хотя и довольно тщательно подобранный, — при немъ трудно передать всѣ особенности письма. Самъ Бурешъ, впрочемъ, повидимому, также не намѣревался дать надписи въ факсимилированномъ видѣ, такъ какъ ограничивался только копированіемъ ихъ, а не бралъ съ нихъ эстампажей или фотографій (даже, напр., съ такого важнаго для него текста, какъ № 46, у него не было эстампажа, и ему пришлось имѣть дѣло съ *varia lectio* прежняго изданія). Кто знакомъ съ неудобствами, съ которыми сопряжено путешествіе эпиграфиста по большей части востока, особенно по мало извѣданнымъ путямъ, которые избиралъ большею частію Бурешъ, тотъ, конечно, не рѣшится упрекать его въ томъ, что онъ черезчуръ надѣялся на свои копии и освободилъ себя отъ возни съ нетяжелымъ, правда, но всетаки очень неудобнымъ при верховой ѣздѣ багажомъ эстампажей. Упоминаю здѣсь объ этомъ пробѣлѣ лишь потому, что и у самого Буреша при кабинетной работѣ надъ установленіемъ и разъясненіемъ текстовъ, даже при всей его увѣренности въ точности собственныхъ копій, всетаки нерѣдко являлось сомнѣніе въ послѣднихъ, — чаще оно, конечно, не столько выражено Бурешомъ, сколько чувствуется читателемъ (см. стр. 12, 13, 15 къ № 12, 27 къ № 14, 39 къ № 23, 40 къ № 24, 57 къ № 33, 88 къ № 45, 124 къ № 62 — «wenn meine Abschrift hier nicht fehlerhaft ist», — и др.), такъ что и мы не лишены права подозрѣвать иногда описки или пропуски въ его копіяхъ (ср. выше объ Εὐ(γ)νομονίου).

Въ текстахъ Буреша встрѣчается довольно много матеріала, интереснаго для исторіи новогреческаго языка, а въ примѣчаніяхъ по поводу отдѣльныхъ явленій этого рода онъ группируетъ соотвѣтствующіе матеріалы изъ другихъ близкихъ по времени эпиграфическихъ памятниковъ. Такъ, на стр. 23 и 186 онъ останавливается на явленіяхъ смѣшенія склоненій, въ родѣ γυνέκην рядомъ съ Ἄρμια = Ἄρμιαν (186 года)¹⁾, или προερέσις = προαἰρέσεως (217 или 271 года), πόλις = πόλεως, съ которыми онъ сравниваетъ τῆ πόλῃ, τὴν κρίσῃ. О смѣшеніи въ спряженіи онъ говоритъ на стр. 11, 22 и 24 по поводу формъ, какъ βουλευσο(=α)μένου второй

1) Ср. G. Meyer въ Indogerm. Forschungen, II (1893), S. 370.

половины II вѣка, συμβιώσο(=α)ντα 202 года, λαθαμένη 180 года, ср. σώσεις = σώσειας, ἔθοντο = ἔθεντο (стр. 79), προνοήσαντος при женскомъ родѣ (? стр. 58 сл.). О смѣшеніи залоговъ и наклоненій см. стр. 46 сл. по поводу πάθοιτο 190 года, περιπέσοιτο, ἔχοιτο и т. п. Обширный матеріалъ собранъ у него о переходѣ —ιος и —ιον въ —ις и —ιν, какъ Λοῦκις, Διονύσις, Σπέδις, Φλάβις, или φυλακτῆριν, можетъ быть, 95 года, "Αμιν="Αμμιον 150 г. (см. стр. 24, 51, 53, 73 сл., 84). Изъ области фонетическо-ореографической назовемъ нѣсколько датированныхъ случаевъ: 102 года ἄλλυος, συνζήσασαν (стр. 14), 118-го ἡαυτῶν=ἔαυτῶν, δαίρα=δαέρα (и др., стр. 116), 180-го οἰπό=ὕπό (и многіе другіе, стр. 24), 202-го χεραι=χαῖρε, κέ, σύτροφον, συγγενῆς (стр. 22), 205-го γυνέκα, Ἀφιάδες ἐ(=αι) μάμμε(=αι), οἱ συγγενῆς, Ἀραχιανή (по Бурешу, тоже, что Εὐραχιανή), къ Ἀφιάδες ср. Ἀππία, Ἀφρία, Ἀφρία, Ἀφία, Φάνφυλα и т. п. (стр. 43—45)¹⁾, 226 года ἀπειθήσι, δυνάμις, κοίριος, Διονοίσιος (стр. 24), 230-го ἄσβυστος=ἄσβεστος (стр. 22) и т. п. Бурешъ, впрочемъ, самъ отмѣчаетъ, что при обращеніи съ этими мѣстными языковыми данными требуется извѣстная осторожность въ заключеніяхъ, въ виду возможности своеобразнаго развитія или уклоненій подъ вліяніемъ остатковъ прежняго языка. Въ лексикальномъ отношеніи останавливали на себѣ вниманіе Буреша слова: ἀρτόκρεας въ смыслѣ раздачи хлѣба и мяса, бесплатнаго угощенія, visceratio (стр. 10), αὐθεντικῆ (стр. 105), δοῦμος въ значеніи домъ, общество, мѣсто собраній общества, праздникъ общества и т. д. (? стр. 60 сл.)²⁾, λύτρον въ № 45: Γαλλικῶ Ἀσκληπιᾶς, | κόμη Κερυζέων, Παδίσχη — (здѣсь vacat и интерпункція), Λιογένου | λύτρον (стр. 87 сл., — я предпочелъ бы вмѣстѣ съ Цихоріусомъ читать παδίσχη Λιογένου, даже Διογένου, такъ какъ Λ только «ohne Notiz in der Abschrift», и вмѣсто объясненія Буреша, можетъ быть, лучше думать о простомъ посвященіи послѣ выкупа или освобожденія на волю рабыни Діогена); Σεβαστή въ смыслѣ обозначенія недѣльнаго дня, какъ ἡμέρα Ἀφροδίτης или Κυριακή (стр. 49 сл.)³⁾, στηλογραφία (стр. 113), στιβάς (стр. 61)⁴⁾, στράπτω (стр. 76 сл.), φιλοτιμία какъ почетная должность, сопряженная съ расходами (стр. 19), и нѣкоторыя другія. Отмѣтимъ здѣсь же изъ надписей, цитируемыхъ только въ отчетѣ 1895 года, «не слыханное, очевидно варварское» обозначеніе родства τὴν ῥανατέρα (стр. 139, — въ перечнѣ родныхъ предъ этимъ названа дочь, послѣ этого — сестра), а также ἑνατρί въ текстѣ: — Ἀλεξάνδρῳ ἀδελφῶ καὶ Σαβειανῆ ἑνατρί (стр. 147), — Бурешъ привлекаетъ къ сравненію съ послѣднимъ одно мѣсто изъ Цецы, о которомъ я говорилъ по другому по-

1) Ср. Hatzidakis въ Zeitschrift Kuhn'a, XXXIV, стр. 107 сл., Kretschmer, Einleitung in die Gesch. der gr. Sprache, стр. 346 сл., Zimmermann въ Beiträge Bezzenberger'a, XXIII, стр. 268.

2) См. Solmsen въ Zeitschrift Kuhn'a, XXXIV, стр. 53.

3) См. Fränkel, Pergamenische Inschriften, № 374 и др., ср. стр. 264; Revue des études grecques, VI, стр. 161—165 сл.

4) Ср. Heberdey und Wilhelm, Reisen in Kilikien, № 13.

воду въ Ж. М. Н. П. 1898 г., янв., отд. класс. фил., стр. 70, полагая, что стоящее тамъ *ἐνατήρων* (род. пад.), заподозриваемое критикой, можетъ быть, имѣть право на существованіе. Изъ обозначенія степеней родства интересны по формѣ также *ὁ μήτρων* рядомъ съ *οἱ πάτρως* и *ἡ πάτρα* = *πατραδέλφη* (въ № 25, см. подборъ параллелей стр. 45, тамъ же о значеніяхъ *μάμμη* и *τήθη*)¹). Ср. еще о позднѣйшихъ образованіяхъ въ родѣ *ἀμοιβιμαῖος*, стр. 11.

Изъ собственныхъ именъ Бурешъ въ виду ихъ варваризма или своеобразности этимологій или просто рѣдкости употребленія отмѣчаетъ, напр., слѣдующія: *Ἀγάπημα* № 29 (ein ebenso sinniger wie merkwürdiger Frauennamen, p. 52), *Ἀλμύρα* № 29, *Ἀῦκτος* № 29, *Δράβων* и *Δραῦκος* № 31, *Θηλυμίθρης* № 32, *Ἰόρτη* № 42, *Ἀηνόδοτος* № 6, *Μουλιανός* № 31, *Νεικαγόρη* № 29, *Νεκτάνωρ* № 12 («soll ganz sicher sein»), *Ὀρως* № 31, *Τελέσειρα* № 57, *Τιμοκρατίων* № 37, *Χεῖος* № 29 и др. Можно однако отмѣтить, что, напр., имена на *-μα* въ родѣ *Ἀγάπημα* встрѣчаютъ не единственную, только указанную Бурешомъ, параллель въ томъ же имени въ надписи острова Оиры (теперь въ *Inscr. Gr. Insul. maris Aegaei III*, № 887): то же имя повторяется въ надписяхъ этого острова еще въ № 886, 895, ср. еще въ дельфійскихъ у Collitz'a II, 1803 *Δωρήματι*, 2084 *ὕπερ Δωρήματος, ἐλευθέραν εἶναι Δώρημα*, 1945 *παρὰ Δώρημα*, еще *Κτήμα* какъ винительный падежъ на Оирѣ (I. I. № 337), но *Κτήμαν* въ Дельфахъ (Collitz II, 2156 и 2157) Не лишено значенія, что въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, гдѣ есть основанія для сужденія, подобныя имена носятъ рабыни или вольноотпущенницы. Къ *Θηλυμίθρης* слѣдовало отмѣтить *CIG. II, 3346a Θηλυμίθρης* изъ Смирны и *Inscr. Gr. Sic. Ital. 1658 Θηλυμίθρης* изъ-подъ Рима, — на нихъ обращено вниманіе уже у Bechtel-Fick *Griech. Personennamen*² p. 6 и 146 (offenbar ein Sklavennamen, eine scherzhafte poetische Umschreibung des Sklavennamens *Φρούζ*, «mit weiblicher Mitra angethan»). Къ *Ἀῦκτος* ср. тоже имя въ Македоніи (у Димица *Μακεδ. № 446*) и *Βιότη* (*CIG Serpentr., I, 1584*). Число аноматологическихъ параллелей при нѣкоторыхъ поискахъ вообще можно было бы пополнить.

Перейдемъ къ *realia*. Въ примѣчаніяхъ разсѣяно достаточное количество интересныхъ замѣтокъ по исторіи религіи востока, напр., о Кивелѣ, Артемидѣ, Аттисѣ, Савазіи, Адонисѣ, Минѣ, Зевсѣ и ихъ эпитетахъ (см. стр. 63—71, 74, 76 сл., 81, 87 сл., 89, 119 и др.). Иногда здѣсь авторъ однако при обычномъ своемъ увлеченіи судилъ рѣшительнѣе, чѣмъ это до сихъ поръ возможно, объ этнологическихъ и религіозныхъ связяхъ и отношеніяхъ населенія М. Азіи въ тотъ древнѣйшій періодъ, къ которому онъ всегда старается восходить при объясненіи явленій поздняго времени. Отчасти та же излишняя аподиктичность сказывается и въ этимологическомъ сравненіи собственныхъ именъ, особенно географическихъ. Чрезмѣрно также, повидимому, онъ увлекался и въ производ-

1) Ср. Heberdey und Wilhelm, указ. соч. стр. 132 и 164.

ствѣ эпитетовъ боговъ отъ именъ мѣстностей (изъ ἐθνικά и δημοτικά): едва ли подлежить сомнѣнію, что обычай подобныхъ эпитетовъ былъ весьма распространенъ, — онъ, можетъ быть, оказалъ вліяніе и на позднѣйшее время, но Бурешъ былъ готовъ почти изъ всякаго эпитета боговъ выводить заключеніе о существованіи мѣстности, отъ которой онъ взялъ (стр. 28, 66, 74, 81—83, 88, 89, 125, 128, 143, 160, 181). Мы, впрочемъ, здѣсь не будемъ подробнѣе останавливаться на разборѣ его историко-религіозныхъ замѣчаній.

Интересны нѣкоторыя частности провинціального устройства, освѣщаемыя текстами Буреша вмѣстѣ съ прежде извѣстными. Онъ всегда старается, иногда, впрочемъ, и при недостаточныхъ данныхъ, проводить различіе между сельскими общинами (κατοικία, κώμη, χωρος, vicus) и городскими общинами (πόλις, civitas) или деревенскими союзами (δῆμοι)¹⁾. Первые иногда при весьма значительномъ благосостояніи и внѣшнемъ блескѣ не имѣли всетаки Stadtrecht и находились въ извѣстной зависимости отъ провинціальныхъ городовъ. По внутреннему строю замѣчается однако большое сходство во всѣхъ видахъ малоазійскихъ поселеній: въ деревняхъ часто встрѣчаются тѣ же чиновники, какъ и въ городахъ, какъ-то: архонты (комархи), агораномы, стефанифоры, логисты, герусія, встрѣчается и совѣтъ, и народъ (общее собраніе), но у нихъ не было, напр., какъ въ городахъ, своего архива (ἀρχεῖον) и т. д. (стр. 96 сл., 2, 27, 38). Бурешъ пытался установить даже нѣкоторую послѣдовательность въ самыхъ формахъ собственныхъ именъ, коими назывались разнаго рода заселенные пункты, напр., Τετραπύργιον — цѣлая область, Τετραπυργεῖται — жители этой области, Τετραπυργειτῶν δῆμος — союзъ, ими образуемый, если таковой существовалъ, наоборотъ Τετραπυργία — Ortsname, въ данномъ случаѣ это — Τετραπυργιανῶν κατοικία (κώμη) и т. д. (стр. 96 сл.). Тутъ, впрочемъ, и самъ авторъ не вполне былъ увѣренъ въ дѣйствительности подобнаго соотвѣтствія формы имени и характера поселенія (онъ говоритъ: wenn diese Erörterungen zutreffend sind).

Много мѣста отведено разбору встрѣчающихся въ издаваемыхъ текстахъ и сопоставленію другихъ эпиграфическихъ данныхъ объ устройствѣ многочисленныхъ въ М. Азіи религіозныхъ кружковъ или обществъ, называвшихъ себя σπεῖραι, (ἱεραὶ) συμβιώσεις, κοινά, σύνοδοι, ἱεραὶ τάξεις, συναγωγαί, φράτραι, φράτορες, ὅσιοι ἀδελφοί, βουκόλοι (дѣленіе ихъ на διαζώματα? стр. 12), имѣвшихъ обширную и по титуламъ въ разныхъ обществахъ неодинаковую, такъ сказать, магистратуру: ἀγκωνοφόρος, ἄππας (? стр. 130), ἀρχιατρός, ἀρχιβουκόλος, ἀρχιμύστης, βραβευτής, γραμματεὺς, ἐπιθέτης, ἱεροφάντης (стр. 13, 55), ἵπποι (стр. 56), ἱεροφύλακες, νεανισκάρχης, νομοφύλακες, πατήρ, προεστῶτες, προφήτης, σπεῖραρχος, τριηράρχης, ὑμνητής, φιλάγαθος и др. (стр. 7—10, 12—13, 40—41, 54—56, 61, 129—132). Бурешъ находилъ нужнымъ подбирать подобный матеріалъ, потому что

1) Ср. Schulten, Hermes, 1897, стр. 528—537.

писалъ до выхода въ свѣтъ хорошей книги о греческихъ обществахъ Erich Ziebarth'a *Das griechische Vereinswesen* (Leipzig, 1896, въ *Preis-schriften der Jablonowskischen Gesellschaft*).

Содержаніе эпиграфическаго комментарія, конечно, далеко не исчерпывается указаннымъ. Даже однообразныя по общему характеру надписи (посвятительныя, почетныя, надгробныя) давали и всегда даютъ самый разнообразный матеріалъ, а Бурешъ всегда (не только въ этой книгѣ) старался выжать изъ нихъ все, что можно (иногда, пожалуй, даже больше, чѣмъ можно). У него здѣсь можно найти много относящагося лишь косвенно къ комментируемымъ текстамъ, — такого, что скорѣе должно было входить въ собственное изученіе текстовъ изслѣдователемъ, а не въ самое изданіе ихъ. Можетъ быть, все это и попало сюда отчасти только потому, что обработка осталась послѣ него не окончательно завершенной, хотя возможно, что и при собственномъ изданіи онъ ничего изъ имѣющагося теперь не исключилъ бы, а прибавилъ бы еще нѣсколько подобныхъ же косвенныхъ объясненій и заключеній (по крайней мѣрѣ и въ его прежней работѣ — *Klaros, Untersuch. zum Orakelwesen des späteren Altertums*, Leipz., 1889, замѣчается подобная же черта). Въ связи съ этимъ въ его примѣчаніяхъ, конечно, можно встрѣтить вещи сомнительныя. Чтобы указать нѣсколько частныхъ изъ разряда слабыхъ или не необходимыхъ догадокъ, отмѣчу сомнительное соображеніе о времени надписи № 58 на основаніи отсутствія имени Аврелій (стр. 120), или о двойномъ имени Юліана-Аврелія въ № 13 (стр. 18), или о причинахъ учрежденія общества Кесаріастовъ въ № 6 (стр. 8), объ отчествѣ Линодота въ № 6 (стр. 9), о значеніи слова *δοῦμος* № 34 по аналогіи (стр. 61), непрочныя этимологическія сопоставленія въ обоснованіе родства лидійской фамиліи съ греко-италійской (стр. 59, ср. 78), слишкомъ далекіе и широкіе выводы о культѣ и его предметѣ и характерѣ, основанные почти только на томъ, что неокорать въ культѣ № 34 принадлежалъ женщинѣ (*ἡ ναυκόρος*, стр. 65—71). Не слѣдуетъ также забывать, что дополненія надписей у него нерѣдко предназначаются только для разъясненія предполагаемаго въ нихъ смысла (напр. № 17, 41, 62: *Θεοφι[λοῦρέ]νῃν?*, *στο[λ?]άς*, wenn meine Abschrift hier nicht fehlerhaft ist, и др.). Иногда на основаніи сомнительныхъ или условныхъ дополненій текста дѣлаются даже выводы, разумѣется, такого же достоинства, напр., изъ той надписи № 46 (стр. 91 сл.), по поводу которой я отмѣчалъ выше отсутствіе эстампажа. Лишь очень рѣдко Бурешъ отказывается отъ дополненія текстовъ (напр., стр. 57 къ № 33, 121 къ № 60). Въ заключеніе отмѣтимъ попадающіяся у него иногда цѣльныя попытки исправленія или разъясненія литературныхъ текстовъ при помощи его позднихъ надписей (стр. 62 сл., 121, 126 и др.).

Разумѣется, и излишнее иногда само по себѣ сопоставленіе сроднаго матеріала можетъ пригодиться для будущихъ изслѣдователей, и интересующіеся позднѣйшей греческой эпиграфикой будутъ благодарны и за

то, что онъ оставилъ, предоставивъ имъ довести его трудъ до конца. Пылкому, увлекавшемуся, энергичному и много потрудившемуся ученому можно простить теперь обычную у него немного чрезмѣрную самоувѣренность и заносчивость и рѣзкость по адресу соислѣдователей, сказывающіяся какъ въ этой части его книги, такъ и въ специально географической.

Всестороннее толкованіе открываемыхъ надписей представляло для Буреша, повидимому, наибольшій личный интересъ, но ближайшей и главной задачей его, для которой и отпускались средства германскими учебными учрежденіями, было всетаки географическое изслѣдованіе Лидіи. Тутъ онъ являлся ближайшимъ сотрудникомъ Киперта и имѣлъ въ виду не одни остатки древности: даже изъ его краткихъ опубликованныхъ отчетовъ (дневники, вѣроятно, прямо перешли въ руки Киперта) видно, какъ онъ, слѣдя за мѣстностями, путями и поселеніями, принимаетъ во вниманіе и современныя положенія, что вполне понятно «bei der zunehmenden Besiedelung Kleinasiens durch allerhand Einwanderer». Хотя ему и не пришлось завершить послѣдовательное изученіе, однако въ теченіе тѣхъ приблизительно девяти мѣсяцевъ, которые онъ провелъ въ М. Азіи, онъ, стараясь ѣздить не по большимъ и протореннымъ дорогамъ прежнихъ путешественниковъ, открылъ поразительно много: въ десяткахъ случаевъ онъ совершенно заново устанавливаетъ или упрочиваетъ прежнія локализациі древнихъ поселеній, въ другихъ десяткахъ отмѣчаетъ только существованіе до сихъ поръ неизвѣстныхъ руинъ, которыя пока не могутъ быть названы опредѣленными именами. Прежде извѣстныхъ и вновь открытыхъ руинъ въ Лидіи, на этомъ «dicht bestirnten Städtehimmel» (Klaros p. 3), имъ посѣщено, вѣроятно, около двухсотъ. Перечень ихъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко, а онъ имѣлъ бы значеніе только для специальнаго изслѣдователя Лидіи, который во всякомъ случаѣ, будетъ ли изслѣдовать на мѣстѣ или въ кабинетѣ, не можетъ обойтись безъ настоящей книги Буреша, въ которой такъ удобно объединены всѣ три его отчета. Для отдѣльныхъ справокъ можетъ пригодиться приложенная карта Киперта, на которую теперь нанесены маршруты и важнѣйшія открытія Буреша, и географическій указатель (стр. 223 сл.), составленный Гертелемъ. Слѣдуетъ однако предупредить, что и Киперту не удалось воспроизвести на картѣ всѣ открытія Буреша, и въ особенности указатель далеко не отличается полнотой и исправностью относительно какъ доступныхъ отождествленію руинъ (греческая часть указателя), такъ и der nicht zu benennenden antiken Ortsanlagen (часть съ турецкими именами). Я не нашелъ, напр., ни въ той, ни въ другой части указаній на слѣдующія руины: Schahankaja (стр. 184), Gjördiz = Julia Gordos (184), Indshikler = Σίττιλι (185), Gürned (185), Hammamlar (186), Davala = Tabala (186), Monamak (186), Tepekjői (186), Jenikjői (187), Aktscheschehir (188), Boz-kjői (188), Balabanly (189), Manda (189), Lutbey-Jaila (189), Mendechora (194), Gürneitovassy (196), Sary-Mahalle (134),

Karabüz (180), Elbi (180), или *Τάζα, Ταζηνῶν κατοικία* (82, 97 сл.). Наоборотъ, иныя мѣстности указаны и среди поименованныхъ, и среди непоименованныхъ (*Ἀλμοῦρηνοί* и *Dargara, Λορηνοί* и *Ewdshiler, Βλαῦδος* и *Bahtyly*). Подъ иными именами отмѣчено только одно мѣсто упоминанія въ книгѣ и опущены другія (подъ *Τατακῶμη* не отмѣчены стр. 1 и 5, подъ *Ἱερὸβλοφος* нѣтъ 184 и 190, подъ *Τριβλος* нѣтъ 186, гдѣ какъ разъ названа прежняя локализація, отличная отъ стр. 194). Словомъ, указатели (разумѣю также и «общій» указатель на стр. 225 сл.) присоединены какъ будто только для вида. Между тѣмъ, полнота и точность въ нихъ была бы тѣмъ болѣе желательна, что въ книгѣ мы имѣемъ труды Буреша послѣ каждаго изъ трехъ путешествій, и взгляды его съ теченіемъ времени измѣнялись. Наибольшей основательностью отличается его отчетъ послѣ третьяго путешествія (1895). Однако, нужно имѣть въ виду, что иногда даже тамъ, гдѣ онъ говоритъ увѣреннымъ тономъ, выводы его не совсѣмъ прочны. Его главная заслуга — обогащеніе данными лидійской топографіи, а окончательное изслѣдованіе придется дѣлать другимъ. Нѣсколько поправокъ и вопросовъ внесъ уже рецензентъ его книги въ *N. Jahrbücher für d. klassische Alterthum* I, p. 470—475, W. Ruge, который и самъ въ 1890 г. ѣздилъ по Лидіи и кромѣ того пользовался появившимися уже послѣ смерти Буреша работами Imhoof-Blumer'a (*Lydische Stadtmünzen*, 1897) и Anderson'a (въ *Journ. of Hellen. Stud.* 1897)¹).

Бурешъ, вполне подготовленный къ малоазійскимъ изслѣдованіямъ, конечно, не ограничивался одними прежде извѣстными и вновь открываемыми эпиграфическими данными о поселеніяхъ Лидіи, но пользовался въ достаточной мѣрѣ и литературными указаніями, напр., онъ постоянно имѣетъ въ виду данныя въ *Hieroclis Synecdemus et notitiae gr. episcopatum*, ed. G. Parthey (Berl. 1866): «ein ebenso unentbehrliches als unbekanntes Buch», говорилъ онъ объ этой книгѣ уже въ 1889 г. (Klaros 79), и достаточно даже бѣлаго ознакомленія съ этой книгой и работой Буреша, чтобы видѣть, насколько одна взаимно помогала другой. Главное вниманіе онъ обращалъ на болѣе древнія поселенія, но отмѣчалъ и по возможности старался опредѣлять и византійскія (ср., напр., стр. 142 о *Synaos*, 148 и 152 *Θεοδοσία*, 152 и 154 объ *Ἀδιοί* или *Ἀλινοί* у Иерокла, 175 сл. и 179 объ *Ἰτώανα*, 207 объ *Ἀετὸς λεγόμενος χῶρος*, о другихъ позднихъ руннахъ 187 *Bazar-Jeri*, 184 *Schahankaja*, 186 *Tavala*, 188 и 136 *Bojuk-Kadife*, 189 *Balabanly*, 197 *Körez*, 200 *Gjüri* и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ старается провести географическія границы, начиная съ гомеровскихъ временъ до византійскихъ, такъ, напр., говоря о Мэоніи (еще въ эпиграфической части, стр. 98—101). Не лишено значенія довольно обстоятельное развитіе методологическаго замѣчанія (стр. 30—35),

1) Рецензія J. Partsch'a въ *Berl. Philol. Wochenschrift* 1898 г., стр. 715—720 ограничивается болѣе передачей фактической стороны книги Буреша; тамъ на стр. 717, между прочимъ, нѣкоторый перечень открытыхъ и установленныхъ имъ древнихъ поселеній.

что изъ упоминанія извѣстной мѣстности (или ἐθνικόν) въ надписи еще нельзя прямо, механически заключать о положеніи данной мѣстности въ пунктѣ открытія той надписи (даже если этотъ пунктъ установленъ точно и несомнѣнно), что иногда даже совершенно наоборотъ, напр., изъ упоминанія въ надгробной надписи объ архивѣ какого-либо города слѣдуетъ, что искать этотъ городъ нужно не въ мѣстности постановки надписи: надпись оказывается на мѣстѣ κώμη (κατοικία), а называется архивъ соотвѣтствующаго города и т. п. Повторить это совершенно естественное само по себѣ наблюденіе было далеко не излишне въ виду повторяющихся ошибочныхъ локализаций на основаніи надписей, особенно, при случайныхъ находкахъ и изданіяхъ. Бурешъ подробнѣе останавливается на немъ и выставляетъ его въ видѣ «канона» въ связи съ рѣзкими нападками на Radet¹⁾. Допустимъ, что самъ онъ въ этомъ отношеніи былъ осторожнѣе, однако и онъ былъ не вполне свободенъ отъ совершенно естественнаго увлеченія обозначать руины опредѣленными именами иногда по далеко недостаточнымъ эпиграфическимъ даннымъ. На стр. 27 онъ, напр., изъ своей копии ΝΙΕ. ΤΟΧΟ старается вычитать (ἐ)Ͻ Γε(ρ)ο(λ)ό[φφ] по поводу упоминанія Hierolophienses у Плинія. Безспорно аккуратнѣе многихъ путешественниковъ онъ былъ въ томъ отношеніи, что почти всегда принималъ возможные мѣры для опредѣленія мѣста дѣйствительнаго происхожденія надписей, которыя въ М. Азій оказываются гораздо чаще, чѣмъ предполагалось, перевезенными съ одного мѣста на другое (verschleppt). Къ сожалѣнію, установленіе этого происхожденія, именно большею частію посредствомъ показаній старожилловъ, хотя бы и достойныхъ довѣрія, далеко не всегда возможно и не всегда достовѣрно, и Бурешъ иногда, можетъ быть, вѣрилъ имъ больше, чѣмъ слѣдовало. Разумѣется, въ этомъ отношеніи онъ, владѣя вполне ново-греческимъ и достаточно языкомъ турецкимъ, могъ достигнуть большихъ результатовъ сравнительно со многими англійскими и французскими путешественниками. То же обстоятельство давало ему возможность установить и сообщить въ болѣе правильномъ видѣ современныя турецкія названія мѣстностей. Въ предупрежденіе дальнѣйшей путаницы путешественникамъ по Турціи пора бы остановиться на какомъ либо однообразномъ способѣ транскрипціи именъ такого малоизвѣстнаго языка, какъ турецкій. На дѣлѣ мы даже въ настоящемъ изданіи встрѣчаемся съ различною транскрипціей: одной въ книгѣ, другой на картѣ (см. примѣчаніе на послѣдней). Неизвѣстно также, насколько далеко зашли «höchst dankenswerthe Verdienste» Киперта въ «Berichtigung der Orthographie türkischer Ortsnamen» (стр. III) въ текстѣ самого Буреша. Что въ этомъ отношеніи издатели не довели дѣла до единства, видно изъ того, что встрѣчается до четырехъ орфографій

1) Radet принадлежатъ слѣдующія работы, относящіяся къ М. Азій: La Lydie et le monde grec au temps des Mermnades (687—546) въ Bibliothèque des écoles franç. d'Athènes et Rome, томъ LXIII; De coloniis a Macedonibus in Asiam cis Taurum deductis, Paris, 1892; Rapport sur une mission scientifique en Asie Mineure 1893, Paris 1895.

одного имени: Orghanly и Urghanly стр. 5, Orgamly 192, Urganlü 186. Я обращаю вниманіе на эту кажущуюся мелочь потому, что иногда при наличности другихъ косвенныхъ указаній и созвучіе современнаго времени съ древнимъ не лишено извѣстнаго значенія для возстановленія древней карты, и самъ Бурешъ, какъ и другіе, пользовался иногда этимъ средствомъ, — всегда ли и всѣ ли съ достаточной осторожностью, конечно, другой вопросъ. Дѣло въ томъ, что хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что «многіе, особенно малоазійскіе, города переименовывались уже въ александрийское время, затѣмъ въ римское, наконецъ, цѣлыми массами въ византийское» (Buresch Klaros p. 3), тѣмъ не менѣе нѣкоторыя и при томъ довольно многія имена отличались такой живучестью, что сохранились, хотя и въ очень извращенномъ видѣ, до нашихъ дней. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ данной книги: Μαγνησία = Manissa, Δίγδα (Δίγδης изъ Λίγδης исправляетъ Бурешъ въ документѣ 1342 г. Acta et Dipl. I, p. 230) = Adigede (стр. 188), τὰ Ὑπαιπα, τὰ Ἰπαιπα = Тараі или Тареі (стр. 189), Νάη = Inei (стр. 203), Ἅγιος Θεόλογος = Ajasoluk въ Ἀρκαδιούπολις (? стр. 187), Σίμωνος = Simaw (стр. 142), Κέρυξα = Köres (стр. 88), Δόρα = Duras (стр. 195), Σαίτται, Σαέτται, Σέτται, Σίται, (Hierocl. cod.) = Sidas (стр. 195), Κάδοι = Gedis или Kêdis (стр. 156 сл.), Ἄετός = Aïdoz (стр. 207 и W. Ruge l. l. p. 474) и др. «Имя Тома (Doma), можетъ быть, позволяетъ думать объ извѣстномъ только изъ монетъ (Τομαρηνοῶν) городѣ Τόμαρα», говоритъ Бурешъ (стр. 193), — одно созвучіе, конечно, не доказательно.

Закончимъ пожеланіемъ, чтобы скорѣе явился продолжатель незаконченной работы Буреша, равный ему по подготовленности и энергіи. Онъ, безспорно, будетъ весьма благодаренъ издателямъ, принявшимъ на себя трудъ публикаціи въ настоящемъ сборникѣ наслѣдства Буреша ¹⁾

А. Никитскій.

Юрьевъ. Декабрь, 1898 г.

1) Отмѣчаю при корректурѣ еще рядъ отзывовъ и замѣтокъ о книгѣ Буреша: А. Körte въ Götting. gelehrte Anzeigen, 1898, стр. 957—966; W. Ruge, Geograph. Zeitschrift, IV (1898), стр. 594; E. Meyer, Deutsche Litteratur-Zeitung, 1898, № 19; H. Zimmerer въ Beilage къ Мюнхенской Allgemeine Zeitung, 1898, № 184; K. K[rumbacher] въ Byzant. Zeitschrift, VIII (1899), стр. 242 сл.; W. M. Ramsay въ The classical Review, XIII, № 2 (1899), стр. 140—144; J. V. Prásek въ České Museum filologické, V (1899). При составленіи моего отзыва этотъ матеріалъ былъ мнѣ недоступенъ, отчасти недоступенъ и теперь. А. Körte еще сильнѣе, чѣмъ я, нападалъ на издателей и позднѣе, въ Gött. gel. Anz. 1899 стр. 88, пишетъ, что по сообщенію Ваксмута ему принадлежитъ только просмотръ, приведеніе въ порядокъ и пагинація только эпиграфическаго манускрипта, а отчетъ 1895 г. онъ увидѣлъ только по напечатаніи, и что по сообщенію Цихоріуса послѣднему представляемы были для просмотра лишь отдѣльные листы, такъ что онъ не могъ участвовать въ редактированіи изданія.